

Ps: компенсируйте октябрь, месячный билет - 10 200 плюс еще!

Мяо И смотрит на нее. На самом деле, она чувствует, что эта женщина немного странная. Как она смотрит на Лаоцзы? Очевидно, я чувствую, что самоанализ другого человека очень силен.

Мяо И озабочен тем, чтобы самому убить Цзи Мэймэй, но для Мяо И сейчас он даже не в глазах Цзи Хуана, а в глазах дочери Цзи Хуана, и он будет время от времени возвращаться. Посмотрите на него.

Большую часть времени он все еще смотрел в сторону Юньчжицю, чтобы наблюдать, и его беспокоило, что случилось с Цзи Хуанем. Он просто не знал, что сказал Цзи Хуань в облаке и Юнь Чжицю. Очевидно, что Юнь Чжицю смотрел в эту сторону неправильно.

А Цзи Мэй Най действительно с самого начала смотрела на Мяо И, а потом с самого начала смотрела на ее ноги, и не избежала этого.

Когда Мяо И оглянулась, она обнаружила, что женщина всё ещё смотрит на себя. На его лице появилось удивление. Может ли быть, что Юнь Чжицю ждала, пока он сам помоеется? Нет, эта женщина очень строго смотрит на свое лицо, а ее одежда слегка помята. Я не могу позволить, чтобы на моем лице были грязные вещи.

Но действительно, не выдержала, притворно непроизвольно подняла руку и потрогала лицо, ничего не трогая.

Подождав некоторое время, Юнь Чжицю и Цзи Хуань наконец вернулись. Цзи Хуань все еще безликая, но Юнь Чжицю, кажется, имеет какой-то странный вид.

"О чем мне следует избегать говорить?" Мяо И был немного недоволен.

"Ты возвращайся первым!" Цзи Хуань помахал своей дочери, и после того, как Цзи Мэй ушла, он спросил Мяо И: "Как дела у маленькой девочки?".

"О! Ноги длинные..." Мяо И, который смеялся и хохотал, вернулся к предложению. Было сказано, что он уловил характерные черты Цзи Мэй, но улыбка вскоре стала жесткой на лице, а последующие слова уста не смогли произнести, потому что нашли у Юнь Чжицю пару людей, которые хотят выколоть ему глаза.

В этом отношении Мяо Дагуань уже не новичок, и в сердце у него немного пота. Когда женщина, которая хочет преувеличить свою жену, не ищет смерти? Сразу же улыбнулся и замолчал.

"Говори! Я продолжу говорить, когда посмотрю на нее!" Юнь Чжицюй усмехнулся и сказал: "Цзи Дашэнчжао намеренно поручил свою дочь тебе, чтобы ты это сделала. Сегодня я вытащу ее для тебя. Я уже пообещал. Пока ты смотришь на это. Мне нравится, у меня нет своего мнения".

Мяо Ихэ засмеялась: "Дочь священного демона может дать Мяо небольшую пощечину!" махнула рукой в знак того, что не откажется. Это не хвастовство.

Он думает, что Юнь Чжицю высмеивает его, и не думает идти на поводу у слов Юнь Чжицю. Он убил дочь Цзи Хуана, и он может думать, что Цзи Хуан женит другую дочь на себе, и он все равно это делает. Он просто невозможен.

Кто знает, что Цзи Хуань в легкой форме сказал: "Маленькая девочка - самая восхитительная в мире, скорее хвост феникса, чем куриная голова. Это действительно намерение жениться на тебе, просто ты кивни, ты можешь выбрать день, когда войти в дверь семьи Мяо."

Юнь Чжицю все еще выглядит насмешливо и смотрит на Мяо И.

"..." Мяо И был полностью ошарашен, некоторое время смотрел на Цзи Хуана, пытаюсь спросить: "Что ты говоришь?".

Цзи Хуань снова подтвердил: "Маленькая девочка увидела тебя и готова выйти за тебя замуж, как за нищего!" Этого времени достаточно, чтобы понять ясно, я верю, что дураки могут понять.

Мяо И медленно обернулся и посмотрел на Юньчжицю. Казалось, он спрашивал: вы только что обсудили этот вопрос?

Юнь Чжицю сказала: "Не смотри на меня, лишь бы тебе это нравилось!".

Это явно противоположно предшественнику! Мяо И быстро махнула рукой. "Нет, я не знаю друг друга, как мне это может нравиться. Я точно не это имела в виду!"

спросил Цзи Хуан: "Почему тебе не нравится? Разве он недостаточно красив для молодой женщины?".

Пока все это разбивалось, кто-то вышел на улицу, и Ситу Сяо пришла с любовником.

Ван Даолинь быстро вышел навстречу, а Ситу рассмеялся и спросил "Есть ли здесь какие-нибудь изменения?". Ученик был здесь, чтобы поглазеть.

Ван Дао вернулся: "Ничего, Цзи Хуань пришла со своей дочерью Цзи Мэй, и оба, отец и дочь, вошли в гарем".

Пока говорили, несколько человек посмотрели на вход в гарем, только чтобы увидеть выходящую Цзи Мэй. Цзи Мэй посмотрела в эту сторону и ничего не сказала. Молча вернулась на временное место Цзи Хуана.

Глаза за маской улыбки Ситу вспыхнули и обернулись. Юну Цзяо тоже смотрит.

У этих двоих, похоже, есть сердце и душа, и кажется, что они тоже понимают значение дочери Цзи Хуана. Ситу Сяочао махнула рукой: "Идите!".

Глядя, как двое уходят, Ван Даолинь все еще немного беспокоится, а сердце задается вопросом: я здесь, хозяин также привел сюда сестру?

Он хочет отправиться в большой мир вместе с мастером, и его беспокоит, что учитель придет и изменится.

В саду Мяо И оказался посреди волков. Вдруг к людям донеслось следующее: "Пять господ, Ситу смеется".

Наконец-то хоть что-то можно решить! Сердце Мяо И обрадовалось, и она протянула руку: "Пожалуйста!".

Когда Ситу Сяо привел нефритового раба, глаза Цзи Хуана упали на Юньцзяо и тоже слегка вспыхнули.

Мяо И воспользовалась возможностью найти оправдание, и отвернула голову от Юнь Чжицю, которая быстро дала ему вспотеть. Он сказал: "Я не знаю, что случилось с призраками?". Отношение было гораздо более вежливым, чем раньше.

Ситу улыбнулся и взглянул на Цзи Хуана, Инь Сэнсэнь сказала: "Божество божества почти такое же, как Цзи Хуань, интересно, как ты разговаривал с Цзи Хуанем?".

"О! О! О!" Юнь Чжицюю трижды улыбнулся, сложив руки, посмотрел на небо, его лицо выражало бесконечный сарказм.

"..." Мяо И немного смутилась, ее взгляд медленно переместился на нефритового раба, и указав на него пальцем, сказала: "Ты не скажешь, что Юньцзяо тоже хочет жениться на мне?"

Нефритовые рабы при этом заявлении чувствуют себя неловко и смотрят в сторону. Если это дело будет сделано хозяином, то оно будет рассмотрено. Я также специально привел ее к Мяо И для встречи. Ей действительно неловко, но нарушать ее не стоит!

Ситу улыбнулась и кивнула. "Ты можешь сесть и медленно говорить".

"О!" На этот раз Мяо И рассмеялся над Ян Тянем. Он не дурак. Цзи Хуань делает это в одиночку. Ситу Сяо тоже так делает, и намерение слишком очевидно. Мяо И по своей инициативе перешла на сторону Юй Нуцзяо и оглядела нефритовых рабов. Наконец, она встала позади нефритового раба и спросила голосом: "Юй Нуцзяо, мы не первые. Я уже встречалась с этим, и я тебя приветствую. Я спрашиваю тебя, ты действительно хочешь жениться на мне?".

Юнь Чжицю оглянулась. Ситу Сяо и Цзи Хуань тоже сразу же переглянулись, взгляды всех сосредоточились на нефритовом рабе, так что нефритовый раб довольно сильно напрягся. Особенно Ситу смеется, намекая на команду.

Увидев лицо Мяо И и его хитрый взгляд, нефритовый раб растерялся. Почему я боюсь тебя? Смотрит вверх и с гордостью произносит: "Я согласна!"

Главное, что под давлением Ситу Сяо она не может произнести слово "не желаю". Различные отношения, о которых Ситу Сяо уже рассказал ей очень ясно, и она, наконец, пообещала принести себя в жертву, удобно об этом подумать. Когда это была стремительная "призрачная душа Тунъян □", не говоря уже о нынешних угрызениях совести, мастер не сможет отступить.

"О!" Мяо И снова трижды рассмеялся: "Что немного охотно, я верю, что ты странный". Оглянувшись на Цзи Хуана и Ситу Сяо: "Я сказал, что вы заинтересованы в этом наборе? Можете не сомневаться. Я говорил и обещал взять вас в большой мир и обязательно возьму вас туда. Неужели такая красота соблазняет меня слишком низким уровнем? Я не женщина, которая никогда не видела женщин!"

Подойдя сбоку к Юнь Чжицю, протянул руку Юнь Чжицю: "Внешность моей госпожи не хуже других!"

"Стоп!"

" Юнь Чжицю махнул рукой, не оценил.

Вдруг несколько человек подняли головы и посмотрели в воздух, только чтобы увидеть трех человек в воздухе, как раз вовремя, чтобы пролететь, Будда Шэн Лэй. Мастер семи заповедей, там еще женщина с развевающейся юбкой, Мяо И не знает.

Шахта также приветствуется. Непосредственно с приземляющимися людьми. Он не является целью, Мастер Семи Колец не является целью, глаза всех сосредоточены на женщине с обратной стороны от него.

Тело мягкое и длинное, талия тонкая и грудная, чуть тонкая, белоснежное платье обтягивает ногу. Белая марля окутывает волосы и свисает вниз, лоб полный, а свет чистый, как нефрит. Брови - до самых гор, а если осень - то вода. Ресницы небольшие, нос и губы яо. Лицо похоже на белый лотос.

Следуя за Тибетским Громом и мастерами семи колец, они шли осторожно, и им поддавался не один режим. Они были легки и несамостоятельны. Они были наполнены смыслом доброты, и это были поистине достойные, красивые и элегантные женщины.

Потрясающе! Появление этой женщины, Мяо И действительно немного удивило, если женщина Цинь Си считается красивой, то осанка женщины должна быть сохранена 'Лян' слово, не красивая не гламурная, не гламурная, не изысканная, Эта женщина - большой квадрат "красоты", вид красоты, который заставляет людей чувствовать себя как весенний бриз, тело и разум, красота атмосферы, яркий взгляд глаз, значение доброты в квасцах, люди не будут рождаться Значение □□.

Мяо И подумала, что женщина, которую она видела, была самой красивой в Цинь Си. Не ожидала... Конечно, если оценивать по стандарту женского цвета кожи, то внешность женщины перед её глазами не будет так хороша, как у Цинь Си, но она Другая красота не сравнится с Цинь Си.

Сердце Мяо И втайне изумилось, женская красота действительно имеет свои достоинства.

"Эта женщина пять учеников тибетского Лэй, естественное тело феникса, когда громовой доход дверь, потому что мастер семи заповедей похвастался, что есть Нуигуо, Чад Лэй Лэй посмотрел на другую сторону, с практикой практики, редко мир был загрязнен с обычными вещами, даже я Это также второй раз, когда я видел ее, долго и хорошо выглядит? Посмотри на нее?" Юнь Чжицю не знал, когда пора идти на голос Мяо И, и **** поймал талию Мяо И и скрутил её. Скрутил в мертвую точку.

Мяо И разинул рот от боли и произнес.

"Хозяин тоже здесь!" Цзи Хуань и Ситу Сяо не заботились о шахте ~ www.wuxiax.com ~, а дугой устремились к мастеру семи колец.

"Амитабха!" После возвращения мастера семи колец, глаза посмотрели на Мяо И.

Мяо И быстро воспользовался возможностью избавиться от когтей Юнь Чжицю, шагнув вперед и подавшись вперед: "Мастер!"

Мастер Семи Заповедей улыбнулся и усмехнулся, слегка кивнул головой, боком, и дал домашнюю мину.

"Это маленький ученик!" После того, как Цзэн Лэй представил Мяо И, он представил Мяо И

ученику. "Это донор Мяо, о котором тебе говорили вчера вечером".

Раздался белый звук, и на лице нефрита появилось подобие улыбки. Пара очень красивых чистых нефритовых ладоней соединяются. Голос чистый и ясный: "Фа Инь видел донора Мяо!".

"Да!" Мяо И кивнула, ее взгляд упал на тибетскую мину, и спросила: "Ханг Лей, что ты имеешь в виду, говоря, что привел этого ученика?"

На самом деле он хотел спросить, ты не позволишь этому ученику выполнять мои маленькие трюки? Однако, когда я проглотил его ответ, я почувствовал, что это неправильно. Эта женщина - монах. Как я мог прийти, чтобы дать себе небольшую пощечину? Я действительно хочу сказать такую вещь. Это действительно смешно и великодушно. Предполагается, что есть и другое намерение. (Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2093958>